

Чудинов Сергей Иванович

ГЛОБАЛЬНЫЙ СОЦИУМ И ЛОКАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ ТЕОРИИ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается современная теория безопасности в контексте противоборства двух тенденций в осмыслении идеала общества будущего - идеала глобального общества, тяготеющего к легитимации и теоретическому обоснованию наднациональных политических структур, контролирующей реализацию прав человека во всем мире, и идеала возрождения локальных сообществ как первичных субъектов безопасности. В работе показано различие между органическими локальными сообществами, имеющими онтологическую основу, и новыми, зачастую внетерриториальными искусственными группами, которые лишь создают видимость единства, будучи во многом виртуальными сообществами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/67.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 252-254. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Арендт Х.** Vita activa, или О деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
2. **Бурдые П.** Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2014. 288 с.
3. **Гоббс Т.** Левиафан. М.: Рипол-Классик, 2016. 672 с.
4. **Луман Н.** Власть и физическое насилие // Социология власти. 2003. № 6. С. 127-148.
5. **Льюкс С.** Власть: радикальный взгляд. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 240 с.
6. **Макиавелли Н.** Государь. О военном искусстве. М.: АСТ, 2016. 416 с.
7. **Маркузе Г.** Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2003. 526 с.
8. **Ницше Ф.** Избранные произведения. СПб.: Азбука-классика, 2003. 768 с.
9. **Платон.** Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-Книга, 2013. 1311 с.
10. **Фуко М.** Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.

THE SPECIFICITY OF VIOLENCE FUNCTIONING IN THE ANTHROPOLOGICAL FIELD OF POWER

Chernykh Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk
s.s.chernykh@mail.ru

The article deals with the specificity of violence functioning in the anthropological field of power, which is understood as a set of forces acting with the support of various cultural and symbolic resources. The author notes that both physical and symbolic violence is important tools of any power. It is emphasized that controlled violence fits perfectly into the practices of everyday life, which helps the disciplinary power to influence more effectively the individuals through education.

Key words and phrases: anthropological field of power; violence and power; cultural domination; physical and symbolic violence; power resources; practices of power.

УДК 140.8; 304.2

Философские науки

В статье рассматривается современная теория безопасности в контексте противоборства двух тенденций в осмыслении идеала общества будущего – идеала глобального общества, тяготеющего к легитимации и теоретическому обоснованию наднациональных политических структур, контролирующей реализацию прав человека во всем мире, и идеала возрождения локальных сообществ как первичных субъектов безопасности. В работе показано различие между органическими локальными сообществами, имеющими онтологическую основу, и новыми, зачастую внетерриториальными искусственными группами, которые лишь создают видимость единства, будучи во многом виртуальными сообществами.

Ключевые слова и фразы: социальная турбулентность; теория безопасности; социальная философия; глобальный социум; локальные сообщества.

Чудинов Сергей Иванович, к. филос. н., доцент

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск
personally@ngs.ru

**ГЛОБАЛЬНЫЙ СОЦИУМ И ЛОКАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА
В ЗЕРКАЛЕ ТЕОРИИ БЕЗОПАСНОСТИ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-33-01310.

В эпоху турбулентности социальных процессов социум и человек меняют свои онтологические ориентиры. Вернее, глубинные изменения в самовосприятии человека и формирование новых механизмов социальной связанности личностей создают основу для проявления эффекта социальной турбулентности. «Текущее» состояние общественных феноменов (по выражению З. Баумана), расплавление твердых граней между социальными сообществами и субкультурами, радикализация принципа индивидуализма (экспансия сферы частного в область публичной жизни), углубление социально-атомизированного состояния человека в сторону распада целостности самого человека как телесно-душевно-духовного существа – все эти тенденции приводят к переосмыслению прежних социальных категорий, которыми мыслил человек эпохи «твердых», овеществленных форм социальности. К этим категориям относятся такие понятия, как «народ», «нация», «конфессиональная общность». Наиболее излюбленное понятие современной западной социальной теории – идентичность – в наиболее расхожей интерпретации обретает значение принципиально динамичного, процессуального и, соответственно, изменчивого явления. Это понятие занимает исключительное положение в академическом дискурсе социальной теории, поскольку оно *остается единственной общей категорией,*

которая обозначает ту связующую нить, которая интегрирует не только разнородные современные социальные образования (от мала до велика, от социальных групп до государств и цивилизаций), но олицетворяет собой принцип сборки (в паре с близким концептом “the Self” – «Я») человека как разнородного комплекса гилетического, психического и социального слоев бытия. Все остальные категории, которые могли быть заподозрены в трансляции онтологического реализма в понимании социальности, были либо забыты, либо вытеснены на маргиналии («дух народа», «ментальность» и пр.).

Нужно отметить, что в западной социально-гуманитарной теории, представленной в основном теоретиками социологии, распад национальных общностей и прежних социокультурных идентичностей, привязанных к естественной территории проживания человеческих коллективов и локальному социальному контексту, в основном подвергается апологетической рефлексии.

Несмотря на дифференциацию в академическом сознании различных уровней формирующейся мировой системы взаимодействия между государствами и нациями (к примеру, Английская школа теории международных отношений выделяет три таких уровня – «международная система», «международное общество», «мировое общество», условно восходящие соответственно к социальной философии Гоббса/Макиавелли, Гроция и Канта) [9, р. 7-9] и признание многоуровневого и противоречивого характера глобализации (Э. Гидденс и другие теоретики «третьей волны» осмысления глобализации, как их именует А. Дугин) [5], мейн-стримовое направление социальной теории охвачено идеалом *глобального социума* как естественного итогового результата исторического и цивилизационного развития человечества.

В теории безопасности и смежных с ней исследованиях многих ведущих ученых идеал глобального социума приобретает тревожные черты наднационального мирового правительства, которое декларируется в качестве естественной и необходимой цели глобализации. Любые консервативные установки, отстаивающие старые схемы мировосприятия и социальные идентичности, порой записываются в разряд расширительно трактуемого фундаментализма (такая оценка свойственна, в частности, Э. Гидденсу) [4].

Автор популярной концепции «глобального общества риска» У. Бек ставит в прямую зависимость выживание человечества перед лицом глобальных рисков от задачи воплощения космополитического идеала и «демонтажа национальной автономии» [3].

Согласно Беку, человек становится беспомощным перед лицом новых рисков, поскольку они выходят из-под контроля существующих государственных институтов, более того, являются «непредсказуемыми и даже невыразимыми на нашем языке», относятся к «миру некантифицируемой неопределенности» [Там же]. Выживание и безопасность народов в такой ситуации зависят от того, насколько национальные государства смогут ограничить свой суверенитет и отделить нацию от государства (подобно тому, как проблема мира в конфессионально-гражданских войнах была решена при отделении государства от религии после Вестфальского мира в XVI в.).

Бауман, описывая современное состояние общества в категориях «текучести» и «переплавки» «твердых социальных тел», при критике расизма, национализма, переходящей в разгром самого чувства патриотизма, явно противопоставляет свою позицию тем, кого он называет «сторонниками сообществ» [1, с. 185], намекая на традицию, восходящую к Тённису. Если национальные государства как ведущие субъекты безопасности (социетальной, политической и др.) уходят в прошлое, кто может стать им заменой?

Как известно, Ф. Тённис подразделил формы социальной «связанности» людей в эпоху модерна на две разновидности, различающиеся по принципу социальной интеграции, – «общность» (Gemeinschaft) (в некоторой степени это понятие совпадает с термином «община») и «общество» (Gesellschaft) [6]. Общность, по его мысли, является более естественным и органичным образованием, поскольку вырастает из «сущностной воли» личностей, более богатой в своих рационально-иррациональных проявлениях, нежели «избирательная воля» (равная по сути утилитарному рационализму), на фундаменте которой вырастает «общество». Последнее построено не на симпатиях и доверии между людьми, проживающими на одной территории и часто имеющими родственные связи друг с другом, но на общественном договоре отчужденных и атомизированных индивидов, воспринимающих другого скорее враждебно, нежели дружелюбно [Там же, с. 347].

В условиях турбулентного социума состояние атомизации между социальными субъектами становится более глубоким. Согласно Беку, глобальные риски совместно с транснациональными медиа и телекоммуникационными сетями порождают феномен *«глобальной публики»*, что приближает людей к состоянию единого человечества [2]. Однако в действительности глобальная публика – это скорее аморфная социальная масса, поведение которой прекрасно описал Бодрийяр [7]. Каналы медиа-трансляции и коммуникации глобального уровня скорее транслируют сконструированные эстетические образы-симулякры, нежели создают возможности для проявления личностных качеств (личностное здесь прячется за перформансом, «никами» и «аватарами», которые содержат лишь *следы* личностного).

К. Бут, твердо отстаивающий свободу индивида в качестве фундамента и отправной точки теории безопасности, противопоставляет органическим общностям Тённиса «эмансипационные сообщества» – свободно конструируемые по принципу сети и внетерриториальные, формирующиеся не на основе пространства проживания, но через объединение «одинаково мыслящих людей» вокруг единых ценностей [8, р. 136-139]. Сообщества локальности, которые складываются на основе общего совместного хозяйственного быта и исторического сосуществования индивидов на одной территории, он считает устаревшей формой социального бытования.

Так, локальное у Бута приобретает черты глобального, а идеи защиты свободы человека и достойного уровня жизни (как высшая цель системы безопасности) в итоге парадоксально трансформируются в идеал транснационального правительства, контролирующего соблюдение режима прав человека в любых регионах и государствах.

Внепространственность и внеграницность новых сообществ, восхваляемых Бутом, показывают их виртуальный характер. Отрыв от родной культурной почвы и локальных контекстов взаимодействия показывает, что такие социальные объединения во многом иллюзорны, в их основе лежат деонтологизированные связи. Существует множество других вариаций неукорененных в социальном бытии объединений. Общественные организации, которые встроены в бюрократический аппарат и создаются по инициативе и в интересах государственных структур, даже привязанные к локальным социальным контекстам, несут скорее формальный и искусственный характер. Не менее эфемерными по своим онтологическим основаниям выступают «рискообщества», которые формируются на основе сопричастности к экзистенциальным страхам и социальным фобиям; социальные движения и группы, временно структурирующие аморфную социальную массу в целях высвобождения социально-протестной и деструктивной социальной энергии. Наиболее условными могут считаться «сообщества», формирующиеся в социальных сетях, которые являются сообществами только по названию, функционируя преимущественно в сфере виртуальной.

Помимо сообществ с онтологической основой, к жизнеспособным локальным субъектам общественной безопасности могут быть отнесены социальные объединения и группы, входящие в сферу «гражданского общества». Позиция Тённиса требует некоторой корректировки в условиях господства опосредованных связей и абстрактных систем модернизированного социума. Часть коллективных социальных субъектов, инициированных «снизу» и исполняющих конструктивную роль в развитии социальных процессов, поддержке национального суверенитета, могут быть отнесены к естественно формирующимся, поскольку они соответствуют глубинным потребностям в общении, сохранении нравственных и духовных ценностей, гражданской солидарности, наконец, спасению и поддержанию стабильной жизнедеятельности «общественной личности». Социально разрозненные личности способны объединиться в коллективном деле, проявляя соборные качества. Такие социальные единицы могут ранжироваться по прочности и глубине своего метафизического и духовного основания от условно-онтологических, связанных с проявлением коллективного духа, но функционально ограниченных сообществ (к примеру, волонтерские движения) до онтологических – достаточно стабильных и соответствующих задачам выживания и гуманизации человека в дегуманизирующей урбанистическо-техногенной среде.

Таким образом, в условиях социума с крайне неустойчивыми и изменчивыми основаниями, теряющего онтологические опоры, надежда на обретение жизнеспособных форм адаптации к «постсовременности» может быть обращена в сторону локальных сообществ, фундирующих свою деятельность в обращении к онтологической основе социальности. Проекты строительства глобального социума, как правило, уводят в сторону от реонтологизации социума, лишь создают иллюзию единения человечества, но ввергают общество в неаутентичные формы бытия.

Список источников

1. **Бауман З.** Текучая современность / пер. с англ.; под ред. А. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. **Бек У.** Жизнь в обществе глобального риска – как с этим справиться: космополитический поворот [Электронный ресурс]. URL: http://www.gorby.ru/userfiles/lekciya_ulrih_beka.pdf (дата обращения: 03.12.2017).
3. **Бек У.** Молчание слов и политическая динамика в глобальном обществе риска [Электронный ресурс]. URL: <http://www.laws-portal.ru/lib/silent-words-political.htm> (дата обращения: 03.12.2017).
4. **Гидденс Э.** Что завтра: фундаментализм или солидарность [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. № 1 (10). URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/1/chto-zavtrafundamentalizm-ili-solidarnost> (дата обращения: 03.12.2017).
5. **Дугин А.** Третья волна осмысления глобализации: баланс [Электронный ресурс]. URL: <http://katehon.com/ru/article/tretya-volna-osmysleniya-globalizacii-balans#footnote-83839-44> (дата обращения: 03.12.2017).
6. **Тённис Ф.** Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 333-357.
7. **Baudrillard J.** In the Shadow of the Silent Majorities, Or the End of the Social and Other Essays. N. Y.: Semiotext(e), Inc., 1983. 123 p.
8. **Booth K.** Theory of World Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 489 p.
9. **Buzan B.** From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation. N. Y.: Cambridge University Press, 2004. 300 p.

GLOBAL SOCIETY AND LOCAL COMMUNITIES IN THE MIRROR OF SECURITY THEORY

Chudinov Sergei Ivanovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences, Novosibirsk
personally@ngs.ru

The article considers the modern theory of security in the context of the confrontation between two tendencies in comprehending the ideal of the future society – the ideal of a global society tending to legitimize and substantiate theoretically supranational political structures that monitor the realization of human rights throughout the world, and the ideal of reviving local communities as primary security subjects. The author shows the difference between organic local communities having an ontological basis and new, often extraterritorial artificial groups that only give the appearance of unity, being virtual communities in many ways.

Key words and phrases: social turbulence; security theory; social philosophy; global society; local communities.